

Опасный обольститель

Про книгу

Чтобы избежать брака с нелюбимым деспотом, леди Клара идет на хитрость. Солгав, что беременна от другого, она уезжает в Шотландию, где хочет скрыться от нерадивого жениха. Она решает: лучше быть в изгнании и одиночестве, но свободной. Однако долго оставаться одной Кларе не суждено. Встреча с молодым красавцем, наследником древнего рода Хантом Мак-Лареном не выходит у нее из головы. Он покорила ее душу и сердце. Статный, элегантный и невероятно загадочный, он хранит какую-то тайну...

A romantic illustration of a shirtless man and a woman in a green dress embracing in a forest. The man is on the left, shirtless, with dark hair, looking towards the woman. The woman is on the right, wearing a green dress with a white lace top, looking up at the man. They are in a close embrace, about to kiss. The background is a soft-focus forest scene with blue and green tones.

Софи
Джордан

Опасный
обольститель

КСД

Софи Дордан

*Опасный
обольститель*

Роман

ХАРЬКОВ
2022 КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2022

ISBN 978-617-12-9413-4 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Published by arrangement with Harper Perennial, an imprint of HarperCollins Publishers

Переведено по изданию: Jordan S. This Scot of Mine. The Rogue Files : A Novel / Sophie Jordan. —
New York : Avon Books, 2019. — 352 p.

Перевод с английского *Оксаны Благиной*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

Щоб уникнути шлюбу з нелюбом-деспотом, леді Клара вдається до хитрощів. Збрехавши, що вагітна від іншого, вона їде до Шотландії, де хоче сховатися від жорстокого нареченого. Вона вирішує: краще буде у вигнанні й самоті, але вільна. Однак довго залишатися одній Кларі не судилося. Зустріч з молодим красенем, спадкоємцем стародавнього роду Хантом Мак-Лареном не йде в неї з думки. Він підкорив її душу й серце. Ставний, елегантний і неймовірно загадковий, Хант зберігає якусь таємницю...

Джордан С.

Д42 Опасный обольститель : роман / Софи Джордан ; пер. с англ. О. Благиной. — Харьков :
Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2022. — 304 с.

ISBN 978-617-12-9326-7

ISBN 978-0-06-246366-1 (англ.)

Чтобы избежать брака с нелюбимым деспотом, леди Клара идет на хитрость. Солгав, что беременна от другого, она уезжает в Шотландию, где хочет скрыться от жестокого жениха. Она решает: лучше быть в изгнании и одиночестве, но свободной. Однако долго оставаться одной Кларе не суждено. Встреча с молодым красавцем, наследником древнего рода Хантом Мак-Лареном не выходит у нее из головы. Он покорила ее душу и сердце. Статный, элегантный и невероятно загадочный, Хант хранит какую-то тайну...

УДК 821.111(73)

© Sharie Kohler, 2019

© Jon Paul, обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, издание на русском языке и художественное оформление, 2022

Проклятие

Когда-то давным-давно одна красавица-крестьянка полюбила лэрда, жившего в замке. Молодой красивый лэрд принял ее любовь и подарил взамен свою. Но его любовь оказалась недолговечной. Когда девушка призналась ему, что ждет ребенка, лэрд отверг бедняжку, стыдясь взять в жены ту, что была гораздо ниже его по рождению. Убитую горем девушку, носящую под сердцем дитя лэрда, выгнали из замка среди зимы. И она, и ее дитя погибли, не перенеся суровой стужи Шотландского нагорья... но перед смертью девушка наложила это проклятие:

Пускай все последующие лэрды клана Мак-Ларен знают, что обречены любить, но не жить. Это проклятие будет существовать до тех пор, пока один из лэрдоров Мак-Ларенов не услышит первого вдоха своего ребенка.

Глава 1

Леди Клара Отенберри была обещана.

Она знала это так же хорошо, как то, что глаза у нее тусклого, грязно-коричневого цвета.

Да... Глаза — как грязь... которой, впрочем, теперь запятнана и ее репутация. И эти два факта не исправить. Они неизменны, как звезды. С каждой милей, уносившей девушку все дальше и дальше от Лондона, реалии ее нового положения становились для бедняжки все более осязаемыми.

Она покинула Лондон. Покинула высший свет. И тот образ жизни, который прежде считала для себя приемлемым.

Покинула, покинула, покинула...

Горячие кирпичи у ног и на коленях давно уже остыли. Чтобы защититься от холода, Клара закуталась в многочисленные одеяла, попоны, накидки, занимавшие бóльшую часть места в карете. Затхлый свалявшийся мех колот лицо.

Мама позаботилась о том, чтобы ее девочке собрали достаточно мехов и одеял для дальнего путешествия. Между слезными прощаниями она предостерегала Клару, как опасно переохладение. Правда, сама она никогда не забиралась так далеко на север. Матушка была весьма теплолюбива, ей даже в Лондоне было слишком холодно. Она с трудом представляла, как ее дети живут в столь суровом климате — и так далеко от нее. Но Клара должна была уехать.

— Я буду тебя навещать. Все мы, — пообещала мама, вздыхая с облегчением. — В летние месяцы.

Клара кивала, пытаясь сдержать слезы.

— Конечно.

Она натянуто улыбнулась, стараясь не показать, как ей страшно, и обняла на прощание остальных членов семьи. Все они стояли на крыльце и махали ей вслед, провожая в изгнание.

Дрожа под несколькими одеялами, которые она натянула до самого подбородка, Клара гадала, как долго еще добираться до поместья Килмарки-хаус и успеет ли она промерзнуть до костей, пока туда доедет. И тотчас постаралась отогнать раздражение.

Она не заслуживает удобства. Особенно во время этого путешествия. Эта поездка была ее покаянием. А раскаиваться ей придется до конца жизни. Она поступила глупо, опрометчиво, и теперь нужно привыкать к последствиям такого поведения.

Чувство вины вовсе не было неуместным. В конце концов, Клара была не единственной, кому придется нести бремя ответственности за ее действия. Пострадала вся семья. Мама и отчим. Младшие брат и сестра. Близнецы еще совсем крохи. Они не заслужили клейма на репутации. Даже Энид может пострадать из-за ее опрометчивого поведения. За сводной сестрой Клары ухаживает второй сын виконта. Остается только надеяться, что эти зарождающиеся отношения не будут разрушены из-за нее.

В тот самый миг, когда Ролланд разорвал помолвку и во всеуслышание объявил об этом, Клара ясно поняла, что должна уехать. Сразу же. Ей нужно бежать.

Пока члены ее семьи не стали такими же изгоями, как и она сама. Клара знала, что нужно делать. Она уедет. И будет скрываться до тех пор, пока столичные жители совершенно о ней забудут.

Так, словно она и вовсе умерла. Мысль жуткая и зловещая, но тем не менее правильная.

Клара сама изъявила желание переехать к брату в Шотландию. Его скандал не затронет на далеком Черном острове, где он жил и общался с немногочисленными представителями высшего общества. Судя по письмам Маркуса, они с женой были весьма довольны жизнью на острове. Клара надеялась, что ей там тоже понравится.

По крайней мере, она надеялась найти там утешение, ибо теперь это место станет ее домом.

Отныне ее жизнь изменится навсегда. Она больше никогда не будет желанной наследницей, которую неизменно приглашали на великосветские приемы и имя которой непременно значилось в списке гостей хозяек званого вечера. Больше никогда...

Обесчещена, опорочена... Какие гнусные слова! Как будто она была подпорченным плодом, подгнившим и неаппетитным.

— Неужели нельзя было опозориться в менее ужасную погоду? — жалобно произнесла Мэриан, хватаясь за петлю, раскачивающуюся над дверцей, когда карета внезапно качнулась.

— Я не *планировала* своего позора, — проворчала Клара, схватившись за край сиденья, чтобы не упасть.

— Правда? — спросила Мэриан; ее тон просто сочился скептицизмом.

Клара поморщилась, но больше не возражала. Мэриан знала о случившемся абсолютно все. Так что перед ней не было смысла притворяться. Эта девушка знала все секреты Клары и умела их хранить.

Карета подпрыгнула на очередной дорожной рытвине.

— Святые небеса! — простонала Мэриан, прижимая руки к животу. — Неужто эта пытка никогда не закончится?

— Да, дороги просто отвратительные, — согласилась Клара.

Однако вскоре их мучения подошли к концу. Карета остановилась. Облучок заскрипел, когда конюх спрыгнул на землю; за ним спрыгнул и кучер. Отчим настоял, чтобы кроме кучера с ними в дорогу отправился вооруженный конюх. Мэриан утверждала: это объяснялось тем, что в Шотландии полным-полно опасных злодеев.

Однако Клара не думала, что тут слишком уж опасно. Если бы это было правдой, ее брат не стал бы здесь жить. Особенно учитывая скорое прибавление в его семействе.

Вооруженный конюх открыл им дверь. С его помощью девушки выбрались из кареты, спустившись по приставной скамеечке.

— О-о-о! — глубоко вздохнула Мэриан. — Как хорошо снова стоять на неподвижной земле!

Ее очаровательное круглое личико приобрело зеленоватый оттенок. Кожа бедняжки сохраняла этот нездоровый цвет на протяжении почти всего их путешествия на север.

— Земля не двигалась. Это мы двигались, — с усмешкой напомнила Клара.

— Здесь как на Северном полюсе, — дрожа, пожаловалась Мэриан. Изо рта у нее вырывался пар.

— А ты что, бывала на Северном полюсе? — поинтересовалась Клара.

— Я не бывала нигде севернее Чешира. Но это вполне логичное предположение. — Мэриан приподняла юбки, помня о раскисшей грязи на дворе, и двинулась вперед.

Клара оценила здание из белого камня и камышовую крышу. Теплый свет лился из окон; это было долгожданное зрелище.

— Ну же, не стой на холоде, — обернувшись, позвала ее Мэриан.

Клара кивнула и поспешила следом за ней.

Едва войдя в полутемный холл постоянного двора, они слышали гул голосов.

Две недели назад Клара это смутило бы. Даже в сопровождении Мэриан она не осмелилась бы переступить порог подобного заведения. В конце концов, она была дочерью герцога.

Голоса были густыми и тягучими, будто сироп. От крепких мужских выражений становилось жарко, как от испанской мадеры, которую мама любила потягивать после ужина. Матушка не возражала, если Клара иногда присоединялась к ней за бокалом вина. В конце концов, в Испании в ее семье этот напиток подавали к каждому приему пищи. Для мамы это было словно грудное молоко. Переехав в Англию из Испании, она вынуждена была ко многому приспособливаться. Так, дамы здесь очень редко позволяли себе пить вино. Это было одно из многочисленных отличий в культурах, и, став герцогиней Отенберри, она вынуждена была с этим считаться.

Клара осторожно ступала по грубым деревянным доскам. Тут было довольно темно, воздух был спертый, затхлый. Она чувствовала запах дыма, за много лет въевшегося в стены. С высоких потолочных балок свисали клочья паутины. На одной из стен был выцветший старый гобелен с изображением воинов, вооруженных мечами и пиками и загонявших римских солдат в море.

Мэриан сморщила нос и огляделась; судя по всему, ей было здесь неуютно.

А вот Кларе тут понравилось. Тут было... как в Средневековье. Словно она шагнула сквозь время. Клара очень любила читать книги о рыцарях и прекрасных дамах. «Кентерберийские рассказы». «Беовульф». «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь». Может, она и выглядела точно так же, как ее мать, со смуглой кожей и угольно-черными кудрями, но при этом ее живо интересовали литература и история страны отца.

Клара откинула капюшон, позволяя роскошному бархату упасть на плечи. Потом легко провела рукой по волосам, чтобы убедиться, что тяжелые локоны не выбились из прически.

Каждое утро у Мэриан уходила уйма времени на то, чтобы совладать с кудрями Клары. Но даже после этого они не были тщательно и надежно закреплены. Дома одна из горничных обычно каждое утро укладывала ей волосы. Женские прически не были сильной стороной Мэриан. Она ведь гувернантка, а не горничная.

Оставалось надеяться, что в доме брата есть кто-то, кто будет успешно справляться с этой задачей. В противном случае Клара собиралась остричь эту густую гриву до какой-то управляемой длины. Чуть выше плеч. Идея была смелой. Юные дебютантки не носили коротких причесок. Клара вздрогнула. Теперь она уже не была дебютанткой. Напоминание об этом вызвало одновременно облегчение и боль утраты. Точнее сказать, оно ошеломило.

Кларе больше не нужно было беспокоиться о приличиях. Об этом она уже позаботилась. Она проживет остаток дней старой девой. Но по крайней мере, теперь она свободна от Ролланда. Это все, что имело значение. Для нее этого было достаточно, чтобы смириться с жизнью в одиночестве.

Клара вдохнула соблазнительный аромат чего-то пикантного и вкусного, перебивший затхлый запах, пропитавший стены постоянного двора. В животе заурчало, напоминая ей о том, что она с самого завтрака ничего не ела.

— Добрый день, мэм. — Пожилой мужчина, предположительно хозяин постоянного двора, часто закивал головой и слегка поклонился Мэриан — после того, как бросил быстрый оценивающий взгляд на Клару и разочарованно отвел глаза.

Клара смиренно вздохнула. Она к этому уже привыкла. Златокудрая красавица Мэриан была настоящей «английской розой». Людей очаровывала ее внешность. Это случалось постоянно. И там, дома, и, видимо, в дебрях Шотландии.

Светлые кудри Мэриан, голубые глаза и фарфоровый цвет лица воспевали в сонетах. Обычно они были весьма скверного качества, но все же это были сонеты, никак не меньше.

Клара же поэтов не вдохновляла. Мэриан никогда не упивалась оказываемым ей вниманием. Клара знала, что гувернантку это скорее смущало. Особенно когда джентльмены, нанося светские визиты Кларе, большую часть времени тарасились на Мэриан, скромно сидевшую в сторонке за вышиванием.

Трактирщик выжидающе посмотрел на Мэриан.

— Позвольте проводить вас к столу?

Девушка коротко махнула рукой в сторону Клары и смущенно опустила взгляд.

— Да, пожалуйста. Моей хозяйке и мне очень бы этого хотелось.

Она всегда спешно исправляла заблуждения. Трактирщик слегка вздрогнул, и его взгляд метнулся к Кларе. Он посмотрел на нее с легким удивлением, как будто только сейчас заметил.

— Госпожа?

Резко кивнув, Клара обратилась к хозяину постоянного двора:

— Пожалуйста, скажите мне, любезный, где тут у вас камин побольше?

— В самом деле, — поддержала ее Мэриан, потирая руки в перчатках, а затем прижала их к щекам, пытаюсь согреть лицо. — И закуски.

Клара согласно кивнула.

— Как прикажете. — Трактирщик махнул рукой в сторону закрытой двери слева. — Там у меня небольшая гостиная, и обычно именно в ней я размещаю таких важных дам, как вы. Но там сильные сквозняки, а вы обе, кажется, непривычны к холоду.

— Вы заметили это, да? — пробормотала Мэриан себе под нос, по-прежнему пытаюсь согреть щеки ладонями, затынутыми в перчатки. — А ведь предполагается, что скоро наступит весна, верно? — спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

Клара бросила на нее укоризненный взгляд.

— Мы вполне можем подождать в общем зале, пока наши лошади отдохнут, — заверила она хозяйина.

Мэриан посмотрела на дверь. Из зала доносились громкие крики.

— Там? Ты уверена?

— Конечно. Не привередничай.

— Ой, конечно, добро пожаловать; погрейте косточки, если согласны сидеть в одном зале с другими гостями. — Трактирщик шагнул вперед. — Я провожу вас к столу, поближе к огню.

Мэриан посмотрела на Клару, пожала плечами и пошла вслед за ним. Соблазн оказаться поближе к пылающему камину, видимо, был слишком велик. Клара шагнула следом, в заполненный людьми зал.

Тут было шумно, и появление дам не осталось незамеченным — в зале в основном сидели мужчины. Некоторые замерли, уставившись на вошедших, и принялись подталкивать друг друга локтями и кивать в сторону Клары и Мэриан.

Ни один из этих шотландцев не был рыцарем в сверкающих доспехах, как те, что изображены на гобелене в прихожей. Но из-за их клетчатых национальных одеяний казалось, что они и вправду из другого века. Кое-кто мог похвастать бородой и волосами до самых плеч. Один из присутствующих ковырял в зубах грязным кинжалом, пристально глядя на девушек, которых хозяин постоянного двора вел поближе к огню.

— Я отсюда чувствую их запах, — прошептала Мэриан Кларе через плечо, зажимая нос пальчиками в перчатке.

— Как это возможно? — прошептала Клара в ответ. — Они ведь не настолько близко!

— О, вполне возможно, — Мэриан кивнула и постучала пальцем по переносице. — Этот нос никогда не лжет.

— Не обращайтесь внимания, дамы, — громко произнес трактирщик, окидывая предупреждающим взглядом остальных посетителей. — Они, конечно, люди простые, но хорошо знают, что моим гостям нельзя докучать.

Один из шотландцев поднял в знак приветствия кружку с элем.

— Я совершенно согласен! Мы порядочные джентльмены! Среди нас нет неотесанных грубиянов!

Мэриан фыркнула в ответ на это сомнительное утверждение. Трактирщик пододвинул стулья для девушек, бросив на мужчину укоризненный взгляд.

Мэриан снова сморщила нос и стряхнула пыль со стула, прежде чем опуститься на него.

Мама часто смеясь говорила, что манеры у Мэриан лучше, чем у самой королевы. Это не было совсем уж неправдой. И, разумеется, ее манеры были более изысканными, чем у Клары. Мэриан была осмотрительна, никогда не принимала опрометчивых решений и не попадала в неприятные ситуации. Она и Клару предостерегала от этого. Обычно именно настоятельные советы Мэриан умеряли порывы ее хозяйки.

Вот только на помолвку с Ролландом Клара согласилась слишком поспешно. Даже Мэриан не смогла спасти ее от этого опрометчивого шага.

И теперь, опустившись на стул в этой таверне в богом забытой глуши, Клара почувствовала, как ее окатила горячая волна сожаления.

Мэриан с самого начала советовала ей не принимать ухаживания графа Ролланда, но Клару ослепило его обаяние. И кое-что еще. Кое-что, в чем ей действительно стыдно было признаться даже сейчас. Каждая мать в Лондоне, у которой была девица на выданье, мечтала, чтобы граф ухаживал за ее дочерью, а он выбрал Клару. Было приятно — чертовски приятно — почувствовать себя избранной. А еще приятней было наблюдать, как все эти мамы и их дочери, годами относившиеся к ней столь недоброжелательно, теперь зеленели от зависти. Так что да, это тоже имело значение. Уязвленное эго было одной из причин, почему она оставалась слепа, когда дело касалось характера Ролланда. Теперь Клара со стыдом могла себе в этом признаться.

Маме граф тоже понравился. Казалось, она гордилась, что ее дочь привлекла его внимание, обойдя остальных дебютанток. Она хотела для Клары лучшего и ошибочно решила, что граф Ролланд и был лучшим.

Мэриан не была ослеплена. Не была такой легковверной, как Клара и ее мать.

Слуги всегда судачат между собой, а Мэриан, хоть и работала наверху, в господских покоях, все же была посвящена в их сплетни и предупреждала Клару, что слуги Ролланда недовольны своим хозяином.

Клара на собственном опыте узнала, каким человеком на самом деле был ее избранник. Это оказалось для нее потрясением — и к тому же произошло слишком поздно. О браке уже объявили. За две недели до свадьбы она чувствовала себя в западне, как загнанное в угол животное. Клара настолько отчаялась, что совершила необдуманый поступок...

— Я вернусь к вам с закусками, дамы. — Хозяин постоялого двора поклонился и, пятясь, поспешил прочь.

Огонь в камине рядом с их столиком помог девушкам согреться. Они обе вздохнули от удовольствия. Мэриан наконец убрала ладони от

лица.

В ожидании закусок Клара оглядела зал.

Кое-кто из завсегдатаев играл в карты. Столы были заставлены бутылками виски. Какой-то мужчина говорил громко и довольно невнятно, что свидетельствовало о том, что он уже сильно навеселе. Судя по движениям некоторых гостей, многие из них уже достаточно подогрели себя алкоголем.

— Еще виски, — крикнул один из посетителей, стукнув пустой бутылкой по столешнице.

Утомленная служанка с прилипшими к потным щекам прядками волос поспешила к нему с полной бутылкой. Клара со смущением наблюдала за происходящим, стараясь не глазеть слишком уж откровенно. Меньше всего ей хотелось привлечь к себе излишнее внимание.

Та же служанка, которая принесла мужчине виски, вскоре вернулась с подносом для Клары и Мэриан. Она поставила его на стол и налила дымящийся чай в чашки. Мэриан, не теряя времени, выбрала на подносе масляное печенье и откусила кусочек.

— Ммм. — Она одобрительно кивнула и взяла еще одно, не дожидаясь первого. — Амброзия, — похлопала Мэриан себя по животу. — Боюсь, с тех пор, как мы отправились в путешествие, я потеряла целый стоун¹.

Клара закатила глаза от такого преувеличения. Правда, некоторые из постоянных дворов, на которых они останавливались, действительно не могли похвастаться изысканным меню. Как только девушки пересекли границу Шотландии, в одной из гостиниц им подали рагу, которое больше походило на варево для свиней.

— Скоро ты будешь наслаждаться блюдами, приготовленными в кухне моего брата. Мне говорили, что у него отличный повар.

— Мы не сможем добраться туда очень уж скоро, — пробормотала Мэриан с полным ртом. — Кроме того, — она подняла печенье, — на протяжении всего путешествия я не ела почти ничего съедобного.

Клара снисходительно улыбнулась, услышав такое преувеличение, и тоже потянулась за печеньем, но ее рука на полпути застыла в воздухе. По залу пронесся сквозняк, и девушку пробрала дрожь. Она инстинктивно придвинулась ближе к огню и задумчиво склонила голову набок.

— Ты не находишь, что стало прохладнее? — Она потерла руки под накидкой и оглянулась вокруг, проверяя, не открыл ли кто-нибудь окно, что объяснило бы сквозняк.

Мэриан пожала плечами, сосредоточившись на чае и еде.

— Хм... Да нет, не заметила.

Но холод не исчезал.

По коже Клары пробежали мурашки, и она задалась вопросом, не было ли тут какой-то иной причины. Она беспокойно огляделась. Клара была не склонна к суевериям, но помнила, как, когда была маленькой, к ним в гости приехала тетка матери. Старушка рано овдовела и большую часть своей жизни носила черную бумазею, как в доспехи, с головы до ног облачаясь в жесткое строгое платье. На поясе тети Густавы висели четки. Она постоянно сжимала бусины и подносила их к губам — всякий раз, когда чувствовала, как мимо проходят *espíritus*.

— Кто такие эти *espíritus*? — спросила как-то маленькая Клара.

Тетя Густава взмахнула старыми покореженными пальцами.

— Это те, кто жили до нас. Теперь они мертвы, но некоторые до сих пор бродят среди живых. Они заблудились. Ты можешь ощутить их присутствие. Когда они рядом, воздух становится холодным и на коже чувствуется какое-то шевеление, словно муравьи под землей копошатся.

Клара понимала, что это весьма странно, но ей вдруг подумалось, а не бродят ли *espíritus* рядом с ней прямо сейчас. Этим можно было бы объяснить и пробравший ее холод, и мурашки, пробежавшие по коже, и это странное ощущение, будто что-то изменилось.

Взгляд бедняжки метался по комнате, выискивая какое-то несоответствие. Все казалось нормальным. Ничего не изменилось с тех пор, как они с Мэриан вошли в зал. Огромные языки пламени потрескивали всего в нескольких футах от них. Запыхавшаяся служанка бегала между столами. Буйные шотландцы все еще пили, гомонили и играли в карты.

Дверь распахнулась, и в зал вошла целая орава новых посетителей; их сапоги тяжело стучали по полу.

С появлением вновь прибывших в зале воцарилась тишина. И Клара вдруг поняла. Ее захлестнуло ясное осознание. Она сказала себе: что бы она ни почувствовала, что бы ни ощутила... оно уже здесь.

1 Стоун — англ. мера веса, равная 6,35 кг. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

Глава 2

Они выглядели устрашающе. Массивные. Высокие и широкоплечие. Их суровые лица хранили мрачное выражение. Человек во главе группы шагнул вперед. У Клары внутри все оборвалось. Она заметила бы его, даже если бы он стоял позади своих спутников. Этого человека нельзя было не заметить. Он был самым высоким, самым широкоплечим, но и самым молодым из вновь прибывших. Ни единого седого волоска в блестящих каштановых волосах. Некоторые из шотландцев щеголяли бородами, но он — нет. Клара смогла рассмотреть его лицо в мельчайших подробностях.

Что это было за лицо!

Мэриан тоже обратила внимание на этого мужчину.

— О боже! — выдохнула она.

Кларе не нужно было смотреть на подругу, чтобы понять, что означает это восклицание. Это было ясно. Любая женщина, если она не слепая, отреагировала бы на внешность этого человека. И Мэриан явно не была исключением, потому что неотрывно пялилась на вошедшего. На его возмутительно квадратную челюсть. На красивые губы, сейчас сурово сжатые. Глубоко посаженные глаза были такими яркими и льдисто-голубыми, что Клара могла бы различить этот потрясающий цвет даже на большом расстоянии в плохо освещенном зале.

Во внезапно наступившей тишине нарастало напряжение. Клара переводила взгляд с одной группы мужчин на другую и, казалось, физически ощущала, что они безмолвно бросают друг другу вызов.

Тревога, смятение, беспокойство, смешавшись, пульсировали у нее в крови. Самосохранение велело ей подхватить под руку Мэриан и немедленно ретироваться. Уйти побыстрее, как и подобает поступить любой порядочной, воспитанной даме, заботящейся о своей безопасности.

И все же Клара осталась сидеть на месте.

Все вновь прибывшие были одеты в тартаны², как и остальные присутствующие, но носили другие цвета. Клара знала: это означает, что они из разных кланов. Возможно, соперники. Она читала, что нередко кланы на Шотландском нагорье подолгу враждуют друг с другом.

— Мак-Ларен! — крикнул один из подвыпивших посетителей. — Странно видеть тебя здесь!

Оказывается, у человека со столь необычным лицом есть фамилия. Конечно, у него есть фамилия! *Мак-Ларен*. Клара мысленно повторила ее, откладывая в памяти, чтобы вспоминать долгими одинокими ночами старой девы.

Мак-Ларен. Мак-Ларен. Мак-Ларен.

Жаль, что она не знает его имени. Тогда ее будущие фантазии были бы гораздо интимнее.

Мак-Ларен шагнул вглубь зала, и это позволило лучше рассмотреть его в свете огня камина и факелов на стенах.

— В самом деле?

У Клары перехватило дыхание. Его голос тоже завораживал. Без сомнения, он почувствовал ее взгляд. Она не могла не смотреть на него. Не могла отвести от него взгляд. Не могла придать глазам какое-нибудь нейтральное, равнодушное выражение, скрывая, что испытывает на самом деле — пылкое восхищение.

Этот мужчина словно сошел с полотна какого-то художника. Клара представила его на холсте — дикий викинг, спрыгивающий с лодки с мечом в руке, готовый к набегу. Или, возможно, могущественный бог с голубыми глазами, мечущий молнии с неба на несчастных смертных.

— А я думаю, это ты оказался не в том месте, — сказал Мак-Ларен глубоким бархатным голосом.

Он не повышал тона, но слова его тем не менее прозвучали веско. Кларе захотелось почувствовать, каково это — обладать такой властью, такой способностью воздействовать на людей лишь с помощью голоса.

Всю ее жизнь люди пытались заставить ее чувствовать себя ничтожной, полагая, что они имеют на это право, потому что она — недостойная, дочь выскочки, не заслуживающей быть герцогиней Отенберри.

Когда Ролланд сделал Кларе предложение, она подумала, что теперь все будет по-другому.

Она подумала, что наконец-то добилась своего.

Она подумала, что ее наконец-то приняли как равную.

Напоминание о собственной наивности больно жалило, и Клара приказала себе не терять голову при виде красоты этого человека. В конце концов, это всего лишь мужчина. Две ноги, две руки, два

глаза, как у остальных. Ролланд очаровал ее, и посмотрите, каким подлецом он оказался.

— Нет. Я — там, где нужно. — Мужчина, сидевший за столом, построил глубокомысленную мину и лениво откинулся на спинку стула, так что задние ножки натужно скрипнули под его весом, а передние оторвались от пола. — Мне захотелось отпраздновать, и я предпочел сделать это здесь. Недалеко от своего дома.

Один из спутников Мак-Ларена рванулся вперед, его лицо налилось кровью.

— Ублюдок! — прорычал он.

Мак-Ларен перехватил его, вытянув вперед сильную мускулистую руку.

— Полегче, Грэм.

Взгляд Клары скользнул по руке Мак-Ларена. Его предплечье закрывал кожаный наруч. Такие наручи надевали воины, готовясь к бою. Она выпрямила спину и вытянула шею, пытаясь лучше разглядеть то, что не было скрыто плащом. Да, там, на боку Мак-Ларена, был прикреплен меч. Он был самым настоящим воином, прямо с книжных страниц.

— Что происходит? — прошипела ей через стол Мэриан.

— Ш-ш-ш! — Клара махнула подружке рукой, заставляя ее замолчать, жадно наблюдая за разворачивающимися событиями и не рискуя отвести взгляд из опасения что-то упустить в этом столкновении.

Происходящее было слишком увлекательно. Лучше, чем роман, потому что тут все происходило по-настоящему.

Грэм сплюнул на землю и прорычал что-то с таким резким акцентом, что Клара с трудом его поняла.

— Еще бы тебе не праздновать! Заполучил такого быка, да?

— Быка? — Человек за столом часто заморгал и с притворным изумлением взглянул на своих товарищей. — Ах да! Ты же потерял своего призового быка, не так ли? Припоминаю, я что-то об этом слышал. — Он поцокал языком и покачал головой. — Ужасная новость! Прекрасный был зверь, да? В наши дни никому нельзя доверять.

— Мой бык не потерялся, — спокойно и решительно вставил Мак-Ларен.

— Нет? — Его собеседник был явно доволен собой. — Ну, ты-то его потерял, Мак-Ларен. Разве это не так?

— Ты украл моего быка и чертовски хорошо это знаешь, Бэннесси. — Мак-Ларен заговорил с тихой угрозой, и по рукам Клары снова пробежали мурашки. — И я намерен получить его обратно.

Затем он улыбнулся и она с легким трепетом поняла, что он тоже наслаждается происходящим. Все они наслаждались. Воздух просто искрился от напряжения, и собравшиеся здесь получали от этого удовольствие.

— Ох, Мак-Ларен. Думаешь, это я забрал твоего зверя? — Бэннесси прижал руку к груди, и его стул снова стал на все четыре ножки. — Это серьезное обвинение. — Его напускное веселье испарилось, и он тяжело уставился на стоящего напротив него Мак-Ларена. — Докажи!

Долгие мгновения никто не произносил ни звука. Поленья тихо потрескивали в очаге, выпуская в повисшей тишине снопы искр. Клара не смела моргнуть из страха что-нибудь упустить. Она поерзала на сиденье, схватившись руками за спинку стула.

Это было весьма необычно. Такое могло бы происходить на сцене, но не выглядело бы столь реалистично.

— Клара! — громко прошептала Мэриан. — Мы должны уйти. Мак-Ларен услышал ее слова. И посмотрел в их сторону.

Клара крепче сжала спинку стула, выпрямила спину и не мигая глядела на шотландца.

Его взгляд сначала скользнул по ней, затем по Мэриан, а потом Мак-Ларен отвел глаза, потеряв к девушкам интерес.

Разумеется, они не заинтересовали этого шотландца. Клара тяжело вздохнула, ощутив укол необъяснимой обиды.

А затем его взгляд неожиданно снова устремился на нее. Как будто она позвала его, принуждая опять взглянуть на себя. Его сверкающие глаза остановились на ней. Она не могла дышать. Он смотрел на нее. На нее!

Не на красавицу Мэриан.

Не на опороченную сестру герцога Отенберри.

Не на отвергнутую невесту графа Ролланда.

Он видел ее. Клару. Ее сердце сжалось.

Она расправила плечи и не отвела глаз, чувствуя арктический холод его взгляда.

Клара знала, что выглядит в этой обстановке неуместно. Они с Мэриан были единственными яркими пятнами в комнате: она в розовом платье, ее спутница — в солнечно-желтом. Кроме служанки, они были единственными женщинами в этом заведении. Наверное, Мак-Ларен задался вопросом, почему здесь оказались эти две высокородные дамы, как можно судить по их виду.

Их обмен взглядами не мог длиться долго, но его взор, казалось, непостижимым образом оставил на Кларе отметину. Словно клеймо на коже. Она подумает об этом позже, когда они с Мэриан покинут это место. Что, конечно, совершенно неправильно. Клара и сама прекрасно это понимала. Наученная горьким опытом, что нельзя допускать, чтобы чья-то красивая внешность вскружила тебе голову.

Неправильный выбор остался в прошлом. Клара поклялась, что впредь будет принимать только взвешенные, разумные решения. Больше никаких ошибок, которые могут круто изменить, перекроить всю ее жизнь! Больше никаких поспешных суждений. Она усвоила урок!

— Клара, он смотрит на тебя, — прошипела Мэриан.

Один из друзей Мак-Ларена тронул его за руку и что-то зашептал, явно убеждая предводителя перестать нахально рассматривать незнакомку.

Решительно кивнув, Мак-Ларен шагнул вперед. Клара подскочила на сиденье, когда он схватил Бэннесси за грудки и, рывком заставив его встать, грубо вытащил соперника из-за стола.

Началась драка. Вспыхнула, как факел. Люди Мак-Ларена сцепились с противниками. Шотландцы бросались друг на друга, опрокидывая столы, стулья и посуду.

Мэриан закричала и вскочила на ноги. Клара последовала ее примеру — но молча. Приоткрыв рот, она неотрывно наблюдала, как Мак-Ларен громит противников в драке.

Клара никогда еще не видела ничего подобного. И даже не представляла, что это может начаться с такой легкостью — или жестокостью.

Мак-Ларен буквально выбивал дух из своих соперников.

Клара знала, что это не должно ее привлекать. Или возбуждать. Это кабацкая драка. Едва ли достойное зрелище. Грубое поведение. Дикость.

И все же она была очарована... и стояла слишком близко к происходящему.

— Клара! Назад! — Мэриан решительно потянула ее за руку, пытаясь подтолкнуть к стене, к которой прижималась сама.

Клара не могла подчиниться. Она впервые видела так близко настоящую, реальную жизнь. Свободную от условностей. Честную. В Лондоне все прятались под масками. Мило улыбались тебе в лицо, а потом вонзали кинжал в спину, как только ты отвернешься. Тут же все было по-настоящему, прямо, честно.

Стоял сумасшедший шум, но рев хозяина постоянного двора с легкостью перекрыл его.

— Прекратите! Мак-Ларен! Бэннесси! Вы разрушите мою таверну!

Мак-Ларен стремительно ударил Бэннесси в челюсть, сбив его с ног и отбросив назад — и все это смеясь.

Смеясь. Мак-Ларен действительно смеялся — так хохочет дерзкий мальчишка, радуясь игре.

Хозяин погрозил ему пальцем:

— Я потребую возместить ущерб, Мак-Ларен!

Бэннесси вскочил на ноги, отбросил длинные волосы с лица и, ринувшись на противника, схватил его поперек туловища и повлек за собой, рухнув на стол в опасной близости от того места, где стояла Клара. Мак-Ларен перевернулся, оказавшись сверху, и нанес несколько резких ударов по ребрам Бэннесси.

Клара поморщилась. Она никогда еще не видела такой жестокости... и все же мужчины, казалось, наслаждались дракой — получали от происходящего удовольствие. Как будто видели в разрушении смысл жизни.

Совершеннейшее безумие! И все-таки Клара не могла отвести взгляд от этой дикой сцены. *Он* — настоящий дикарь. Хохочет, рычит, машет кулаками... она и не подозревала, что такие люди существуют на свете.

— Клара! Проснись! Перестань на него глазеть. — Мэриан схватила ее за руку и потащила за собой сквозь толпу дерущихся. — Идем же!

Это была нелегкая задача. Девушки уворачивались от тяжелых тел, кулаков и летящих предметов. Бутылка виски пронеслась по воздуху, и Клара, на шаг отпрыгнув, едва избежала удара по голове. Правда,

увернуться от брызг ей не удалось. Все ее платье спереди было пропитано резким запахом виски.

— Клара! — звала Мэриан, стоя в нескольких шагах от нее.

Компаньонка оказалась на свободном пяточке, в стороне от дерущихся, ближе к двери, но расстояние между этим безопасным островком и Кларой быстро заполнилось шотландцами. Клара поднялась на носочки, чтобы не потерять подругу из виду. Мэриан подпрыгивала, ее макушка то появлялась, то исчезала за спинами дерущихся.

Как только между сцепившимися противниками появился просвет, Клара ринулась вперед. Ей почти удалось проскочить и добежать до Мэриан, но вдруг в нее врезался один из шотландцев. Клара вскрикнула, и ее отшвырнуло на единственный чудом уцелевший стол. Когда они рухнули на пол, у бедняги вышибло дух из легких. Стол под ними хрустнул и раскололся. Клара оказалась на полу не одна.

Ее сжимал в объятиях мужчина. Его тело было гораздо больше и тверже, чем у нее. Массивнее. Огромные руки обнимали Клару наподобие толстого одеяла, горячее дыхание обжигало ее щеку. Его грудь прижалась к ее груди, так, что девушка слышала мощные удары его сердца. Могучие руки осторожно обвивали ее талию, словно пытаясь защитить, не раздавив хрупкую фигурку. Однако бедняжка вовсе не чувствовала себя защищенной. Ей казалось, что ее поймали в крепкий стальной капкан. *Пригвоздили* к полу.

— Ой, — простонала Клара, ощутив, как на нее, едва не придушив, навалился мужчина на два десятка килограммов тяжелее ее. — Не могу дышать!

И пошевелиться.

И не видно ничего из-за черных точек и звезд перед глазами.

Ей удалось лишь слегка толкнуть его в плечо.

— Слезьте с меня, мужлан!

— Ты с ума сошла, детка?

Задира Мак-Ларен вскочил на ноги, и лишь тогда Клара вздохнула полной грудью.

— Я?! — только и смогла воскликнуть она, с трудом восстанавливая дыхание. Клара с усилием села, прижала руки к корсажу и поморщилась, ощутив под пальцами влажную ткань. — Это не

я участвую в кулачных боях и не я калечу ни в чем не повинных случайных свидетелей. Это вы, вы... дикарь с гор!

Глаза Мак-Ларена расширились, и Клара немного запоздало сообразила, что, наверное, ей не следовало оскорблять этого человека.

— Прошу прощения, — усмехнулся он. — Но *ни в чем не повинные* случайные свидетели редко суются в дела, которые их не касаются. — Он произнес эти слова так, словно сомневался в существовании ни в чем не повинных случайных свидетелей. Словно сомневался, что *она* ни в чем не повинна.

— О! — Клара подобрала пышные юбки, решительно отодвинув руку, которую он протянул, чтобы ей помочь.

Этот человек явно не был джентльменом. Ему не стоит притворяться.

Поднявшись на ноги, Клара окинула его высокомерным взглядом, который много раз видела в исполнении своей надменной сводной сестры. Энид в совершенстве владела искусством выказывать презрение.

— Возможно, вам и остальным *джентльменам* следует перестать избивать друг друга до полусмерти из-за... быка, не так ли?

Клара взвизгнула и подскочила ближе к нему; мимо пролетел стул и врезался в стену над ее головой.

Ноздри Мак-Ларена нервно раздувались, но он даже не вздрогнул. Нет, он даже не глянул на обломки стула. Он смотрел. Неотрывно. На нее. И вел себя так, словно стулья постоянно летают прямо у него над головой. Может, так оно и было. От этого человека пахло опасностью. Он, наверное, привык к жизни, в которой царили хаос и конфликты.

— Это был призовой бык. Его не так-то легко заменить.

— Но это ведь всего лишь... корова! — фыркнула в ответ Клара.

— Бык — это не корова, — с отвращением произнес Мак-Ларен.

Она закатила глаза и обвела помещение рукой:

— Ссоритесь как дети. Вам должно быть стыдно.

Мак-Ларен сделал вид, будто принохивается к ней.

— А тебе, малышка, нужно следить за тем, что и сколько ты пьешь. А то вон какая ты неуклюжая, чуть не покалечилась!

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

Рекомендована література

Преподавание
математики

Неймовірна. Ода до
раді. Роман

Перейти до категорії
Романи

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ